

УДК 519.44

МАТЕМАТИКА

С. В. Айвазян

О некоторых бесконечных цепях многообразий групп

(Представлено чл.-корр. АН Армянской ССР Р. А. Александряном 28/VI 1982)

Пусть R — произвольное многообразие групп и V — соответствующая вербальная подгруппа свободной группы счетного ранга $F_\infty = gp(x_1, x_2, \dots, x_n, \dots)$, где $x_i (i=1, 2, \dots, n, \dots)$ свободные образующие этой группы. Обозначим через $R^{(n)}$ многообразие, определенное множеством V_n всех тождеств от n переменных многообразия R . Очевидно $V_{n-1} \subseteq V_n$ для всех n и $V = \bigcup_{n=1}^{\infty} V_n$. Поэтому имеют место включения:

$$R^{(1)} \supseteq R^{(2)} \supseteq \dots \supseteq R = \bigcap_{i=1}^{\infty} R^{(i)} \quad (1)$$

В связи с цепью (1) естественно возникает вопрос: какие случаи распределения знаков равенства и строгого включения возможны в (1)? Такой вопрос, в частности, был поставлен в работе (1), где изучалась аналогичная (1) цепь для многообразий полугрупп и было показано, что начиная со второго места такой цепи возможно, вообще говоря, любое распределение знаков, а именно: для произвольного множества S натуральных чисел, отличных от единицы, существует такое многообразие полугрупп R , что для всякого $n \geq 2$ $R^{(n)} = R^{(n+1)} \Leftrightarrow n \in S$.

Для групп первый пример многообразия, у которого в цепи (1) между двумя знаками строгого включения стоит знак равенства, был приведен в работе (2): $R = AN_2 \cap N_6$, и цепь (1) в этом случае имеет вид: $R^{(1)} \supset R^{(2)} \supset R^{(3)} \supset R^{(4)} = R^{(5)} \supset R^{(6)} = R$.

В работе (3) сформулированный выше вопрос полностью решается для конечных цепей (1), а именно, показано, что при подходящем выборе нильпотентного класса $\leq c$ многообразия R любая последовательность равенств и строгих включений может быть реализована в цепи $R^{(1)} \supseteq R^{(2)} \supseteq \dots \supseteq R^{(c+1)} = R$.

В настоящей работе показывается, что при подходящем выборе подмногообразия R многообразия A_4^1 в цепи (1) начиная с восьмого места можно реализовать любую последовательность, точнее, будет доказана

Теорема. Пусть $S \subseteq \{8, 9, \dots, k, k+1, \dots\}$. Тогда существует такое многообразие групп R , что для всякого $n \geq 8$ $R^{(n)} = R^{(n+1)} \Leftrightarrow n \in S$.

Поскольку каждое периодическое многообразие групп является

многообразием полугрупп, построенные нами многообразия одновременно являются и многообразиями полугрупп.

Отметим, что в наших обозначениях \mathbf{A} —многообразие всех абелевых групп, \mathbf{A}_2 —многообразие всех групп экспоненты 2, \mathbf{N}_c —многообразие всех нильпотентных групп класса нильпотентности $\leq c$, $F_n(\mathbf{R})$ —свободная группа ранга n многообразия \mathbf{R} , $F_n = gp(x_1, x_2, \dots, x_n)$.

Для произвольного слова $v(x_1, x_2, \dots, x_n) \in F_\infty$ и группы G через $v[G]$ обозначим множество всех значений слова v в G , т. е. $v[G] = \{v(g_1, g_2, \dots, g_n) | g_i \in G\}$. Через $v(G)$, как обычно, обозначим вербальную подгруппу $gp(v[G])$.

Говорят, что система тождеств $\{u_n(x) \equiv 1 | n \geq 1\}$ (слов $u_n(x)$) независима в многообразии \mathbf{R} , если она не эквивалентна в многообразии \mathbf{R} ни одной своей собственной подсистеме.

Слово $u(x_1, x_2, \dots, x_n) \in F_\infty$ назовем исчезающим в многообразии \mathbf{R} , если $u(F_n(\mathbf{R})) \neq 1$, но $u(F_{n-1}(\mathbf{R})) = 1$.

Систему слов $\{u_n(x_1, x_2, \dots, x_{m_n}) | n \geq 1\}$ назовем исчезающей в многообразии \mathbf{R} , если каждое слово $u_n(x_1, \dots, x_{m_n})$ является исчезающим в этом многообразии.

Основная лемма. Пусть $\mathbf{R}^{(m)} = \mathbf{R}^{(m+1)} = \dots = \mathbf{R}$ и пусть в \mathbf{R} существует бесконечная независимая исчезающая система слов $\{u_n(x_1, x_2, \dots, x_n) | n \geq m\}$. Тогда для любого подмножества P множества $Q = \{m, m+1, \dots\}$ существует многообразие $\mathbf{R}_P \subseteq \mathbf{R}$ такое, что для всякого $n \geq m$ $\mathbf{R}_P^{(n)} = \mathbf{R}_P^{(n+1)} \Leftrightarrow n \in P$.

Доказательство. Рассмотрим произвольное подмногообразие $\mathfrak{M} \subseteq \mathbf{R}$, фиксируем некоторое число k и обозначим через \mathbf{N} многообразие, полученное добавлением к тождествам \mathfrak{M} какого-то множества тождеств вида $\{u_n(x_1, x_2, \dots, x_n) \equiv 1 | n > k\}$. Покажем, что $\mathfrak{M}^{(l)} = \mathbf{N}^{(l)}$ при $l \leq k$. Для этого обозначим через V_n, M_n, N_n множества всех слов от не более чем n переменных, являющихся тождествами соответственно в $\mathbf{R}, \mathfrak{M}, \mathbf{N}$. По определению исчезающего слова $u_n(F_l) \subseteq V_l$ при $n > l$. Но $V_l \subseteq M_l \subseteq N_l$, следовательно, $M_l \subseteq N_l \subseteq M_l \cdot \prod_{n > k} u_n(F_l)$, а это и означает, что $\mathfrak{M}^{(l)} = \mathbf{N}^{(l)}$ при всех $l \leq k$.

Предположим теперь, что $\mathfrak{M}^{(k)} = \mathfrak{M}^{(k+1)} = \dots = \mathfrak{M}$ и что для некоторого $n > k$ тождество $u_n(x) \equiv 1$ не выполняется в \mathfrak{M} .

Рассмотрим, как изменится цепь (1) для многообразия \mathfrak{M} при добавлении к его тождествам тождества $u_n(x) \equiv 1$. Обозначая получившееся таким образом многообразие через \mathbf{N} , в силу сказанного выше получаем, что $\mathbf{N}^{(l)} = \mathfrak{M}^{(l)}$ при $l \leq n-1$, с другой стороны, из включения $u_n(x) \in F_n$ следуют равенства $\mathbf{N}^{(n)} = \mathbf{N}^{(n+1)} = \dots = \mathbf{N}$. Мы видим, что знаки в цепи вида (1) для \mathfrak{M} не изменились до $(n-1)$ -го места и после $(n-1)$ -го места. В то же время на $(n-1)$ -ом месте возникает скачок: $\mathbf{N}^{(n-1)} > \mathbf{N}^{(n)}$, поскольку по предположению $M_n \not\subseteq \mathfrak{M} \cdot u_n(F_n)$, и значит $N_n = M_n \cdot u_n(F_n) = M_{n-1}(F_n) u_n(F_n) = N_{n-1}(F_n) \cdot u_n(F_n) \not\subseteq M_n = M_{n-1}(F_n) = N_{n-1}(F_n)$

Резюмируя, можно сказать, что в описанной ситуации наложение дополнительного тождества $u_n(x) \equiv 1$ производит в распределении

знаков цепи вида (1) для \mathfrak{M} в точности следующее изменение: знак равенства, стоящий на $(n-1)$ -ом месте, заменяется на знак строгого включения.

Из всего сказанного выше непосредственно следует, что в качестве многообразия R_P достаточно взять подмногообразие, определенное в R системой тождеств $\{u_n(x) \equiv 1 | n-1 \in Q \setminus P\}$. Лемма доказана.

Доказательство теоремы. Положим $R = (N_2 \cap A_2^2)A_2^2$. Так как $R = N_2 A_2^2 \cap A_2^4$, то из утверждений 34. 23 и 34. 25 ⁽⁴⁾ следует, что R определяется тождествами

$[(x_1^2 x_2^2)^2, (x_3^2 x_4^2)^2, (x_5^2 x_6^2)^2] \equiv 1, (((x_1^2 x_2^2)^2 (x_3^2 x_4^2)^2)^2 ((x_5^2 x_6^2)^2 (x_7^2 x_8^2)^2)^2) \equiv 1,$
т. е. $R = R^{(8)}$. Положим $u_n(x) = [x_1^2, x_2^2, \dots, x_n^2]$, тогда, как показывает основная лемма, теорема является непосредственным следствием двух следующих утверждений:

Лемма 1. Система тождеств $\{u_n^4(x) \equiv 1 | n \geq 2\}$ является исчезающей в многообразии R .

Лемма 2. Система тождеств $\{u_n^4(x) \equiv 1 | n \geq 2\}$ независима в многообразии R .

При доказательстве этих лемм используются результаты из работы ⁽⁵⁾.

Автор выражает благодарность Ю. Г. Клейману за постановку задачи.

Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова

Ս. Վ. ԱՅՎԱԶՅԱՆ

Խմբերի բազմաձևությունների որոշ անվերջ շղթաների մասին

Դիտարկվում է հետևյալ շղթան.

$$R^{(1)} \supseteq R^{(2)} \supseteq \dots \supseteq R = \bigcap_{i=1}^{\infty} R^{(i)},$$

որտեղ $R^{(i)}$ -ն խմբերի այն բազմաձևությունն է, որը համապատասխանում է խմբերի R բազմաձևության i փոփոխականներից կախված նույնությունների համակարգին:

Քննարկվում է այդ շղթայում հավասարություն և խիստ անհավասարությունների բաշխման հարցը: Լկացուցվում է, որ սկսած ութերորդ տեղից հնարավոր է այդ նշանների ցանկացած բաշխում:

ЛИТЕРАТУРА — ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

- ¹ B. Jonsson, G. McNulty, R. Quakenbush, Can. J. Math., vol. 27, № 1 (1975).
² N. Gupta, F. Levin, A. Rhemtulla, Can. J. Math., vol. 26, № 1 (1974). ³ N. Gupta, F. Levin, Math. Scientist., vol. 4, p. 109—111 (1979). ⁴ X. Нейман, Многообразия групп, Мир, М., 1969. ⁵ Ю. Г. Клейман, ДАН СССР, т. 244, № 4 (1979).